

Владимир Кожевников

**Межгалактический
обмен Тула-Процион**



Владимир Кожевников

**Межгалактический
обмен Тула-Процион**

«Автор»

2025

Кожевников В. В.

Межгалактический обмен Тула-Процион / В. В. Кожевников —
«Автор», 2025

В сердце тульской студенческой рутины, среди запаха «Доширака» и формул термеха, происходит немыслимое: в комнате общежития материализуется Зорг — трёхметровая разумная редька с Проциона-5. Его миссия — изучение земной культуры, но его безупречная инопланетная логика превращает каждый бытовой ритуал в череду абсурдных и опасных ситуаций. Теперь студенту Васе предстоит стать гидом, переводчиком и кризис-менеджером для наивного, но могущественного пришельца, открывая для себя, что даже самая серая реальность полна невероятных чудес.

© Кожевников В. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Слизистый сосед	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Кожевников

Межгалактический обмен Тула-Процион

Глава 1. Слизистый сосед

Тула в октябре – это не город, а состояние души, выраженное в оттенках свинцового и сырого. Воздух, густой от влаги и угольной пыли с давно закрытых, но не забытых заводов, цепко обнимал всё вокруг. Он просачивался сквозь щели в рамах, пропитывал одежду запахом мокрого асфальта и тления опавшей листвы, смешанным с едва уловимым, но вездесущим сладковатым духом пряников, который город, как визитную карточку, носил с собой даже в самое неприглядное время года.

Общежитие Тульского политеха на улице Мира, 33, было типичным представителем своей эпохи – панельная пятиэтажка цвета выцветшей охры, с сетками на первых этажах и граффити у входа, которое каждый год замазывали серой краской, и каждый год оно появлялось вновь. Внутри пахло вечной симфонией: вчерашний борщ из столовой, дешёвый табак, пыль, и, конечно, «Доширак» – его аромат бульонных кубиков и сушёной лапши был базовой нотой этого студенческого мира.

Комната 314 на третьем этаже принадлежала двум мирам. Одна её половина, у окна, была аккуратным островком отчаянного порядка: книги по сопротивлению материалов и теоретической механике стояли ровным строем, чертёжная доска была чиста, а единственным декором был постер группы «Кино» с выцветшим от солнца Виктором Цоем. Это было царство Василия Петрова, студента третьего курса, пытавшегося удержаться на плаву в море формул и расчётов.

Вторая половина напоминала последствия стихийного бедствия. Груда невыстиранной одежды, в основном спортивных штанов и носков, росла у кровати, как грибница. На столе царствовали пустые банки из-под энергетиков, крошки и застывшие в странных позах провода от гаджетов. Это был ареал Егора, соседа Васи, чей храп по ночам действительно обладал сходством с работой дизельного двигателя «Беларусь» – монотонным, мощным и всепобеждающим.

Именно здесь, в этом микрокосме запахов старого линолеума, пыли и лапши, в хмурое утро, когда за окном дождь стучал по подоконнику не каплями, а целыми пригоршнями мелкой дроби, и случилось Неземное.

Вася, склонившись над учебником, где дифференциальные уравнения плясали макабрический танец перед его слипающимися глазами, потягивал остывший чай. Он размышлял не о величии человеческого разума, а о том, как бы продрасться через этот термех и успеть на вечернюю электричку к родителям – мама обещала домашних котлет. Мысли его были просты, земны и окрашены лёгкой усталой грустью. Он никогда не думал, что его ждёт нечто большее, чем бесконечные лабы по сопромату и борьба с храпом соседа. Он мечтал просто сдать сессию, получить диплом и, может быть, устроиться на тульский завод, где работал его отец, – стабильно, скучно, надёжно.

Воздух в комнате дрогнул. Не физически, а как дрогнет картинка на старом телевизоре от скачка напряжения. Звук из соседней комнаты – грохот упавшей гитары – на миг искажился, превратившись в низкочастотное гудение. Лампочка под потолком мигнула, и в её свете пылинки, обычно плавно парящие в луче, вдруг закружились в бешеном вихре.

– Опять скачок напряжения, – пробормотал Вася, потирая виски. – Надо бы ежику сказать...

Он не успел договорить. В центре комнаты, прямо над ковриком с вытертым до дыр олеумом, пространство словно сжалось в тугий узел, а затем развернулось вспышкой мягкого фиолетового света. Свет не бил в глаза, а струился, как сиреневое молоко, и от него не было теней.

Воздух затрещал, запахло озоном, как после близкой грозы, и чем-то ещё... свежевскопанной землёй, мокрым камнем и сладковатой, незнакомой пряностью.

Когда свечение рассеялось, на полу, аккуратно вписываясь в границы коврика, стоял Зорг.

Это была... редька. Но редька, увиденная во сне гениального, но слегка безумного сюрреалиста. Существо было под три метра ростом, его полупрозрачное тело переливалось глубокими фиолетовыми и ядовито-салатовыми оттенками, которые пульсировали изнутри слабым, мерцающим светом. Тело покрывала не кожа, а тонкая, упругая плёнка, с которой непрерывно стекала и вновь проявлялась из пор искрящаяся влага, похожая на росу на паутине. Из верхней части, там, где у редьки бывает ботва, росли не листья, а два гибких, подвижных щупальца, плавно изгибающихся в воздухе, словно ощупывая его. А на «лицевой» части светились три крупных овальных глаза без зрачков, наполненных жидким золотистым сиянием.

Существо вежливо изогнулось, и его тело при этом издало тихий, сочный звук, похожий на хруст свежего огурца. Затем оно заговорило. Голос был идеально модулированным, без акцента, но с лёгким механическим тембром, будто его воспроизводил очень качественный, но всё же синтезатор.

– Приветствие, землянин Василий. Я – Зорг, антрополог третьего кольца с Проциона-5. Моя задача, санкционированная Межгалактическим Советом по Культурному Обмену, – изучить вашу локальную цивилизационную формацию через призму повседневного быта, методом включённого наблюдения. Ваши биометрические и психологические параметры были признаны оптимальными для данного контакта.

Вася не дышал. Его пальцы судорожно сжали запотевшую кружку с потрескавшимся рисунком «Маша и Медведь». Он чувствовал, как реальность – та самая, скучная, предсказуемая, построенная на законах термеха и расписании электричек, – дала вдруг глубокую, звонкую трещину, как лёд на Оке ранней весной. Откуда это... ЭТО... знает его имя? Инопланетянин? В его общаге? Рядом с постером «Кино» и грудой грязных носков Егора? Мозг отчаянно пытался найти рациональное объяснение: массовый психоз? Галлюцинация от недосыпа и «Доширака»? Чья-то чудовищно сложная и бессмысленная шутка?

– А... – хрипло выдавил он, и собственный голос показался ему чужим. – А спальный мешок тебе нужен? Или ты... фотосинтезом?

Один из золотистых глаз Зорга мягко мигнул, и Вася почувствовал лёгкое, едва заметное покалывание на коже, будто его просканировали тёплым лучём.

– Благодарю за проявление заботы о моем метаболическом комфорте, – ответил Зорг. Щупальца указали на пачку лапши быстрого приготовления, лежавшую на столе у Васи. – Мой метаболизм полисубстратен и адаптивен. Для стартовой интеграции и установления первичного культурного раппорта я бы с научным интересом попробовал то, что ваши биометрические следы указывают как культовую, часто потребляемую пищу данного микросоциума.

Вася медленно, как во сне, протянул руку и взял пачку «Доширака». Пластик был скользким под пальцами, знакомым до боли. В этом простом действии была капля якоря в рушащемся мире.

– Это... лапша, – глупо сказал он. – Её нужно заваривать кипятком.

– Процедура приготовления как часть ритуала, – заключил Зорг, и в его механическом голосе послышались отзвуки одобрения. – Превосходно. Пожалуйста, продемонстрируйте.

Так началось их соседство.

Зорг оказался не просто учёным, а фанатиком своей работы. Облачившись в найденные в грудё вещей Егора треники с выцветшей надписью: «Тула – город герой» и потрёпанные шлёпанцы, он объявил их «апофеозом земного инженерного гения, направленного на достижение тактильного и терморегуляционного комфорта». Он зарегистрировался «В Контакте», приняв социальную сеть за глобальную, динамически обновляемую энциклопедию земной культуры, и

лайкал всё подряд: от фото одноклассниц с котиками до репостов пабликов с плоскими шутками и рекламы местных шиномонтажек. Его щупальца с невероятной скоростью пролетали по экрану Васиного старенького ноутбука.

Однажды вечером, когда за окном уже стемнело и в комнате пахло заваренной лапшой и влажной одеждой Зорга (пахнувшей, кстати, дождливым лесом), на экране всплыла реклама местного банка: «Открой вклад «Мечта» – получи в подарок автомобиль!» На картинке сиял новенький красный седан.

Зорг замер. Его три глаза сузились в светящиеся щёлочки.

– Василий, – произнёс он с необычной даже для него серьёзностью. – Объясните, пожалуйста, этот символюкомплекс. Это визуальное описание ритуала симбиотического обмена? Ценные бумаги – материальные носители обязательств – трансмутируются в средство передвижения?

Вася, ковырявший вилкой в стаканчике, вздохнул. Он уже начал привыкать к необходимости переводить с «инопланетного» на «человеческий».

– Нет, Зорг, это... фигура речи. Гипербола. Рекламный ход. Никто тебе машину просто так не даст. Нужно внести большую сумму денег на долгий срок, и то шансы выиграть – один на миллион. Это просто чтобы привлечь внимание.

– «Фигура речи», – задумчиво повторил Зорг, и его слизь заиграла медленными волнами индиго. – Интересно. На Проционе-5 любое публичное высказывание, особенно в формализованных каналах передачи данных, является прямым руководством к действию или констатацией факта. Двусмысленность приравнивается к системной ошибке.

Он помолчал, глаза мигали, обрабатывая информацию.

– Но если это «ход», значит, в нём заложена некая стратегическая цель, обманная манёвренность. Возможно, за видимой простотой скрыт более сложный механизм. Как учёный, я обязан проверить гипотезу на практике.

– Зорг, подожди... – начал было Вася, но было поздно.

Существо протянуло одно из щупалец. На его кончике материализовался небольшой предмет, напоминавший странную бритву или лазерный уровень – гладкий серый брусок без видимых кнопок. Вася уже видел этот «персональный манипулятор материи», как называл его Зорг, когда тот «подгонял» розетку под форму своих щупалец.

– Сканирую визуальный паттерн на предмет скрытых кодов, – монотонно произнёс Зорг, наводя прибор на картинку с автомобилем. Прибор тихо запищал, испуская веер почти невидимых голубоватых лучей. – Обнаружена сложная матрица. Несёт отпечаток квазителепортационных координат и... материальной спецификации. Очень элегантно. Запускаю процедуру соответствия.

– Зорг, нет! – попытался встать Вася, но его ноги будто приросли к стулу от нелепости происходящего.

Раздался тихий, мелодичный щелчок. Прибор погас. Зорг убрал щупальце.

– Ритуал иницирован. Осталось дожидаться циклического завершения процесса. По земному хронометражу, это должно произойти в интервале восьми часов.

Всю ночь Вася ворочался, прислушиваясь к ровному, булькающему звуку, который издавал спящий Зорг (тот заменил сон фазой «низкоэнергетической медитации»). Он смотрел в потолок, по которому от уличного фонаря ползли знакомые тени, и думал о том, что его жизнь окончательно сошла с рельсов. Утром его разбудил не будильник, а гул голосов под окном и пронзительный звук автомобильной сигнализации.

Он подскочил к окну, отдернул засаленную штору.

Во дворе общежития, аккуратно на луже посреди асфальта, сверкая каплями дождя на лаке, стоял новенький красный седан. Тот самый, с рекламы. Рядом, растерянно потирая ладонью щетинистую щеку, стоял дядя Витя, охранник, с недокуренной «Беломориной» в уголке рта. Постепенно собиралась толпа: сонные студенты в пижамах, бабушки из соседних домов с сумками-тележками, парни с третьего этажа, записывающие всё на телефоны.

А в центре этого безумия, гордо изогнувшись, сияя всеми тремя глазами, стоял Зорг. Увидев Василия в окне, он радостно помахал щупальцем.

– Василий! Гипотеза подтвердилась на 98,3%! Ваша реклама действительно содержит скрытые телепортационные координаты! Погрешность в 1,7% объясняется, вероятно, искажением сигнала в локальной атмосферной среде. Очень эффективная, хотя и чрезмерно замаскированная система распределения материальных благ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.